

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

Письмо ружейного охотника оренбургской губернии (Статьи об охоте)

«На лестные отзывы о моей книге, появившиеся в «Москвитяине», «Современнике», московских и петербургских «Ведомостях», я могу отвечать только благодарностью, но замечания охотника я должен или принять, или опровергнуть и потому спешу отвечать почтенному рецензенту-охотнику, напечатавшему в 8-м № «Москвитяина» свой благосклонный отзыв о моих «Записках ружейного охотника»: все его замечания принимаю с благодарностью, но считаю за нужное прибавить несколько объяснений и возражений...»

Сергей Тимофеевич Аксаков
Письмо ружейного охотника
оренбургской губернии

На лестные отзывы о моей книге, появившиеся в «Москвитянине», «Современнике», московских и петербургских «Ведомостях», я могу отвечать только благодарностью, но замечания охотника я должен или принять, или опровергнуть и потому спешу отвечать почтенному рецензенту-охотнику, напечатавшему в 8-м № «Москвитянина» свой благосклонный отзыв о моих «Записках ружейного охотника»: все его замечания принимаю с благодарностью, но считаю за нужное прибавить несколько объяснений и возражений.

1) Я сам, еще до отпечатания всей книги, заметил грубую ошибку, сделанную в определении меры заряда. Она состоит в том, что описанный мною заряд пригоден только для ружей, умеренно малопульных, какими я всегда стрелял; этот заряд просто невозможен для широкодульных и слишком мал для узеньких стволов. Это была непростительная недомолвка с моей стороны, которая может ввести в большую ошибку неопытного стрелка. Я надеялся, впрочем, что первый настоящий охотник, который удостоит мои «Запис-

ки» своим разбором, поправит мою погрешность, что и исполнилось.

2) Господин рецензент говорит, что кулика-сороку и куличка-черныша московские охотники *никогда не видали и не знали по названию*. Это несправедливо: и того и другого всякий год можно найти в охотном ряду; но, может быть, они известны под другими именами.

3) Время отлета травников не может совпадать с отлетом дупелей, как пишет г-н рецензент, потому что травники, как скоро поднимутся молодые, что бывает в начале июля и даже в конце июня, из болот вылетают и остальное время шатаются по берегам озер, прудов и рек. Травники пропадают совсем целым месяцем ранее дупелей; по крайней мере так бывает в Оренбургской губернии.

4) На странице 114-й г-н рецензент говорит: «Любопытно было бы знать, каким образом доводит гагара пływучее гнездо свое до такой непромокаемости, что вода не проходит в него и не подмачивает яиц?» Гагара употребляет такую же внутреннюю обмазку, как и лысуха; а что эта обмазка, или штука-

турка, есть не что иное, как помет этих птиц – убедиться нетрудно, сличив между собою обмазку и свежий помет, которого всегда бывает довольно на верху гнезда. В словах рецензента «чего не видал, о том не спорь» слышно сомнение в справедливости моего описания; но я смею его уверить, что оно совершенно истинно.

5) Я именно сказал, что кроншнепы первого рода, а изредка и второго, выводят детей иногда в болотах (стр. 269), следовательно четыре выводка кроншнепов, найденных г-м рецензентом в Кожуховском болоте, не будут фактом, исключительным из правил.

6) Серая куропатка даже в народе называется полевою куропаткою: этого достаточно, чтобы отнести ее к разряду полевой дичи. Сверх того, степные губернии наши, как всем известно, преимущественно изобилуют серыми куропатками, которые выводят только детей в мелком лесу и кустарнике. Итак, эту дичь нет никакого основания отнести к другому разряду.

7) Белая, или лесная, куропатка еще бесспорнее принадлежит к отделу лесной дичи,

чем серая – к полевой, ибо никогда из леса не выходит. Но это совершенная правда, что она предпочтительно выводится и держится в лесах болотистых, о чем мне следовало упомянуть.

8) Взлет вальдшнепа не только шумен, но и стремителен, особенно в частом и крупном лесу; но я отказываюсь сам от шуточного словопроизводства имени *слука*. По-польски вальдшнеп называется *слонка*, и надобно искать другого словопроизводства.

Наконец, 9) и последнее замечание г-на рецензента насчет тяги вальдшнепов очень важно, основано на убедительных причинах и сильно меня поколебало. Я не могу уже удостоверить в истине их собственными опытами, но считаю прежние мои наблюдения недостаточными и не могу упорно оставаться при прежнем моем мнении. Пусть другие охотники решат это спорное дело.

Все остальное различие в мнениях г-на рецензента с моими заключается в разности вкусов, а главное в том, что я охотник оренбургский, он же охотник московский, столичный, и любит стрелять только болотную дичь

высшего сорта да молодых тетеревят, о чем я именно говорю во вступлении моей книги (на стр. 10).

Повторяю мою благодарность и убедительно прошу всех охотников сообщать мне свои замечания. Я не для фразы напечатал, что считаю мои «Записки» иногда односторонними и неполными. Я охотно приму все замечания, соглашусь с дельными и постараюсь опровергнуть несправедливые. Я прошу для этого места в листах «Москвитянина». Для истинных охотников это дело серьезное; остальная публика может не читать нашей специальной, охотничьей переписки.